

— Ожерелье. — Цинь Цзуньюэ протянула руку в сторону Сяо Гу, которая, не дожидаясь указаний, открыла коробку с новым ожерельем на сказочную тему. Раньше она думала, что это для самой Цинь Цзуньюэ, но, как оказалось, подарок предназначался Цзян Цзиньюань.

Подойдя к Цзян Цзиньюань, она надела ожерелье на неё, снова удовлетворённая своим выбором.

Цзян Цзиньюань почувствовала странное ощущение, словно она была куклой, которую наряжают в красивые вещи, как это делают девочки в детстве.

Она чувствовала себя именно такой куклой.

Однако, когда она внимательно рассмотрела Цинь Цзуньюэ, то, хоть и не хотела признавать, но Цинь Цзуньюэ действительно была любимицей небес, по крайней мере, внешне.

Цинь Цзуньюэ была одета в белое длинное платье, её тёмные волосы свободно ниспадали, без излишних украшений. Наручные часы подчёркивали бледность её запястий, а V-образный вырез платья сочетал в ней изысканность и соблазнительность.

Её пальцы, без маникюра, выглядели чистыми и приятными глазу. Цзян Цзиньюань фыркнула и отвела взгляд.

— Пойдём. — Цинь Цзуньюэ произнесла это так, словно объявляла о начале шествия.

Такие мероприятия, как вечеринки, часто отнимают много времени на подготовку: выбор наряда, причёска. Но они привыкли к такой жизни, ведь для них это была работа.

Вечеринка началась в семь вечера, но Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань пришли на десять минут раньше.

Они вошли, держась за руки, хотя и неохотно. Цзян Цзиньюань, взглянув на разницу в росте, с недовольством протянула руку, и они вместе вошли в зал.

Одна — милая и очаровательная, другая — изысканная и утончённая. Вместе они выглядели гармонично и произвели впечатление на многих.

Выйдя за пределы съёмочной площадки, где они провели последние несколько месяцев в определённом образе, на вечеринке все старались выделиться. С учётом статуса Цинь Цзуньюэ, её быстро окружили люди. Цзян Цзиньюань думала, что ей будет скучно, но, к её удивлению, Цинь Цзуньюэ всюду брала её с собой.

Взгляд Цзян Цзиньюань на Цинь Цзуньюэ изменился, и в нём появились новые оттенки чувств.

Многие подходили с тостами, и Цинь Цзуньюэ выпила немало. Цзян Цзиньюань пила меньше, так как Цинь Цзуньюэ брала на себя большую часть. Когда её подшучивали, что она слишком опекает младшую сестру, Цинь Цзуньюэ лишь улыбалась, не оправдываясь.

Чжан До также подошёл, выразив надежду на дальнейшее сотрудничество, и Цинь Цзуньюэ, естественно, не отказала.

Двухчасовая вечеринка казалась не такой уж долгой, но для Ду Яньбо она показалась слишком короткой. Он всё пытался найти момент, чтобы поговорить с Цинь Цзуньюэ, но рядом всегда была Цзян Цзиньюань.

— Юаньбао, может, ты сходишь в туалет? Угощу тебя шашлыком. — Когда вечеринка подходила к концу, Ду Яньбо не выдержал. Хотя возможности ещё будут, у всех есть свои дела, и, учитывая характер Цинь Цзуньюэ, он боялся, что, если не проявит инициативу, его просто забудут.

Цзян Цзиньюань многозначительно посмотрела в сторону Ду Яньбо, и их взгляды встретились. Он сделал ей умоляющий жест.

— Старшая сестра, я схожу в туалет. — Она охотно ушла.

Намерения Ду Яньбо были очевидны для всех в съёмочной группе, кто не был слепым. Среди множества актрис он уделял внимание только Цинь Цзуньюэ.

Однако, погладив подбородок, Цзян Цзиньюань подумала, что, если Ду Яньбо сегодня добьётся успеха, она может устроить стрим, где напишет имя Цинь Цзуньюэ десять тысяч раз.

Хотя она не знала, какой тип мужчин нравится Цинь Цзуньюэ, но точно не такой, как Ду Яньбо, ведь её взгляд на него был слишком вежливым.

Она специально задержалась на десять минут, прежде чем вернуться. Если за это время он не справился с признанием, то он действительно был трусом.

Ду Яньбо оправдал ожидания, долго мямля и набравшись смелости лишь тогда, когда увидел, что Цзян Цзиньюань возвращается.

— Цзуньюэ, эээ...

Он начал, но так и не смог закончить фразу, пока Цинь Цзуньюэ, сжалившись, не протянула ему стакан воды.

— Можно мне за тобой ухаживать? — наконец выпалил он, краснея.

Цинь Цзуньюэ почувствовала, как по её голове пробежала чёрная линия. Она получала немало признаний, но такое было впервые.

Он был застенчивее, чем школьник. Цинь Цзуньюэ вдруг подумала, что, если снять это и показать его фанатам, они бы изменили своё представление о нём как о мужественном человеке.

— Извини. — Цинь Цзуньюэ взглянула на Цзян Цзиньюань, которая стояла неподалёку, не зная, подойти ли, и вежливо извинилась.

— Ничего страшного. — Стараясь улыбнуться, Ду Яньбо всё же не смог скрыть разочарования.

Цинь Цзуньюэ чувствовала себя неловко, но не могла заставить себя согласиться, чтобы не усложнять себе жизнь.

Цзян Цзиньюань, вернувшись, хоть и не слышала всего, но уловила суть. Она не могла не пожать головой. С таким подходом, как у Ду Яньбо, не только Цинь Цзуньюэ, но и любая другая девушка вряд ли согласится. Он был обречён на одиночество.

Цинь Цзуньюэ кивнула Ду Яньбо и направилась к Цзян Цзиньюань.

— Долго. — Сухо произнесла она.

Цзян Цзиньюань смущённо потерла нос.

Хотя она знала, что Ду Яньбо не добьётся успеха, но не дать ему попытаться было бы несправедливо.

Однако, услышав, как он спросил, можно ли за ней ухаживать, Цзян Цзиньюань поняла, что ему срочно нужно учиться искусству оболъщения. Он же был в индустрии уже три-четыре года, даже получил титул «национального мужа», как он мог быть таким застенчивым? Это было нелогично.

Цинь Цзуньюэ почувствовала лёгкое головокружение и, сказав Чжан До, что уходит, покинула вечеринку.

По дороге в отель Цинь Цзуньюэ была тихой, что было для неё привычно. Она вообще не была многословной.

— Пойдём прогуляемся сзади. — Неожиданно предложила она, выйдя из машины.

Цзян Цзиньюань не знала, что она задумала, но для неё Цинь Цзуньюэ была главным человеком, и она согласилась.

Они сели в саду позади отеля, где, кроме комаров, ничего плохого не было.

— Раньше здесь была театральная труппа, но потом она сгорела, и руины превратили в гостиницу, а теперь в отель. Сад почти не изменился. — Голос Цинь Цзуньюэ звучал отстранённо.

Цзян Цзиньюань не спрашивала, откуда она это знает, просто слушала. Цинь Цзуньюэ не была той, кто бы лгала или выдумывала истории.

— Девушка думала, что, оставаясь здесь, она сможет продолжать петь. Кто знает, как сложится её следующая жизнь. — Цинь Цзуньюэ положила голову на плечо Цзян Цзиньюань.

Юэ Хуа была сиротой, выросшей в нищете, пока её не усыновил руководитель театральной труппы. Её учили петь, и хотя жизнь была тяжёлой, она хотя бы не голодала.

Когда она наконец достигла возраста, чтобы выйти на сцену, она с радостью играла второстепенные роли.

Постепенно она стала новой звездой труппы, и руководитель хотел дать ей более значимые роли.

Но до выхода на сцену случился пожар, уничтоживший весь театр. Это был день её дебюта.

Все выбежали, но Юэ Хуа, словно обезумев, бросилась в огонь, чтобы спасти свой костюм.

Она сгорела заживо, но костюм остался цел, хотя его больше никто не использовал.

Сейчас об этом никто не знал, и костюм снова оказался в использовании.

— Юэ Хуа всё ещё здесь. Я увидела её в первый же день, а потом случайно надела тот самый костюм, в котором она обитала. — С сожалением сказала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань не знала, что сказать. С такой судьбой, как у неё, что можно было сделать?

История Юэ Хуа вызывала сочувствие, но Цзян Цзиньюань не собиралась её оправдывать. Её несчастье не должно было становиться проблемой для других.

К тому же, если она продолжит накапливать обиду, она может превратиться в свирепого призрака и не сможет переродиться.

Рядом раздалось лёгкое дыхание. Цзян Цзиньюань повернула голову и увидела спящее лицо Цинь Цзуньюэ, которое в лунном свете выглядело как лицо спящей феи.

Цинь Цзуньюэ действительно выпила много и была пьяна.

Её сдержанный характер проявлялся даже в пьяном состоянии, она была тихой и спокойной.

Честно говоря, Цзян Цзиньюань не хотела её беспокоить, но сидеть здесь всю ночь было не лучшей идеей.

Старшая сестра: Я думала, ты хотя бы заботишься обо мне, а ты говоришь только о деньгах?

Младшая сестра: Разговоры о чувствах вредят кошельку.

<http://bllate.org/book/16540/1507429>